

Народное творчество (Фольклор)

Кёр-оглы

Народное творчество (Фольклор)

Кёр-оглы

«Public Domain»

Народное творчество (Фольклор)

Кёр-оглы / Народное творчество (Фольклор) — «Public Domain»,

Кер-оглы, Кёр-оглу, Гёр-оглы, Гор-оглы, Гуругли, Гургули, в мифологиях азербайджанцев, турок, туркмен, узбеков, казахов, каракалпаков, таджиков, среднеазиатских арабов, грузин, армян, курдов герой-воин, поэт, певец и музыкант. Кер-оглы - центральный персонаж одноимённого эпоса, основное содержание которого - борьба Кер-оглы и его дружины против угнетателей.

Содержание

Эрзерумский поход Кёр-оглы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кёр-оглы

Азербайджанский народный эпос

Эрзерумский поход Кёр-оглы

У эрзерумского паши Джафара был ашуг по имени Джунун. Был он искусным певцом и человеком бывалым. Многих ашугов, похвалявшихся умением своим, победил он на певчих турнирах и отобрал у них сазы. Многих парней обучил он своему мастерству и подарил им сазы.

Перед дворцом Джафар-паши были две площади. На одной проходили поединки пехлеванов, на другой – ашугов. Первая площадь всегда оставалась за Гора-пехлеваном, вторая – за ашугом Джунуном. В дни празднеств велением Джафар-паши площади украшались. Съезжавшиеся из дальних и ближних мест пехлеваны и певцы испытывали на них свою силу и талант. Согласно правилу, введенному хозяином дворца, побежденный платил сто туманов, победитель получал столько же. Шло время, но ни разу Гора-пехлеван не был на лопатках и ни разу ашуг Джунун не ушел без статуманов. Скольким соперникам переломал первый рук и ребер, скольких соперников заставил раскошелиться второй! Давно уже стремился Джунун отправиться в Ченлибель, чтобы воочию увидеть Кёр-оглы, да страшился гнева Джафар-паши, который не скрывал к нему вражды. Не мог простить паша, что Кёр-оглы напал на его караваны. А тут еще дошла до него весть, что отчаянный Кёр-оглы увез в Ченлибель султанскую дочь, красавицу Нигяр-ханум.

Злоба точила сердце паши, а страх лишил сна. Ведал Джафарпаша, что всемогущий султан всем своим сардарам и военачальникам разослал строгий приказ, посулив гору золота тому, кто доставит Кёр-оглы живого или мертвого. Получил приказ владыки и Джафар-паша. Ломал он башку, как бы ему отличиться и захватить злодея. «Подумать только, – говорил он себе, – этот дерзкий абрек дошел до того, что из самого чрева Стамбула похитил султанскую дочь. Если сейчас не отсечь ему голову, то многие головы своих лишатся вскоре».

Поразмыслив со своими приближенными, отослал с гонцом Джафар-паша султану такое письмо:

«Быть мне жертвой твоей, всемогущий султан, но не обессудь верного слугу за совет. В одиночку привезти голову Кёр-оглы к твоим ногам никому не под силу, а посему повели всем пашам двинуться на него разом! Только так одолеем мы его. Слышал я, что у разбойника Кёр-оглы семь тысяч семьдесят семь удальцов и любой из них в бою дружины стоит».

Отправив послание султану, начал Джафар-паша готовиться к наступлению. Он был уверен, что султан прислушается к его совету и отдаст войскам приказ двинуться на Кёр-оглы сообща. «Быть мне, – думал тщеславный Джафар-паша, – во главе похода». И созвал на боевой совет всех пехлеванов и военачальников. Вначале огласил он приказ султана, а потом свое послание в Стамбул. Уста собравшихся воздали хвалу Джафар-паше за мудрость и решительность. Был на этом совете и ашуг Джунун. Он скромно сидел в стороне и не пропустил ни слова.

Когда пехлеваны и военачальники удалились, Джунун с позволения паши тоже покинул дворец. Сомнения не покидали его. Он шел и думал: «О, невезение! Весь свет я обошел, нет такого уголка, где бы я не побывал, нет такого человека, с которым бы я не встретился, и только в Ченлибеле не довелось мне побывать, с одним лишь Кёр-оглы не пришлось познакомиться!»

С этими горькими мыслями приветствовал Джунун забрезжившее утро. Едва солнце встало над горой, взял он посох, перекинул через плечо саз и пустился в дорогу. Быстро шел, долго отдыхал, тихо шел, мало отдыхал, ветром летел, над родниками склонялся и наконец достиг Ченлибеля на Чарадаге.

Удальцы в одночасье доложили Кёр-оглы, что прибыл ашуг эрзерумского Джафар-паши, знаменитый Джунун.

Кёр-оглы с добрым словом вышел ему навстречу, взял под руку и, как почетного гостя, провел в свои покои.

После взаимных приветствий были расставлены на дорожной скатерти всевозможные яства. Кёр-оглы проявил такое радушие, какого Джунун отродясь не видывал. Ровно пятнадцать дней и пятнадцать ночей гостил эрзерумский ашуг в доме Кёр-оглы. Ел, пил, играл на сазе, распевал любимые песни, шутил с удалцами. На шестнадцатой заре он сказал Кёр-оглы:

– Отчаянный Кёр-оглы, пятнадцать дней я обременял тебя и доставлял тебе неудобства и хлопоты. Позволь мне теперь покинуть твой гостеприимный дом!

– Любезный Джунун, прошу тебя, не уезжай! – отвечал ашугу Кёр-оглы. – Живи здесь, будь другом нашим!

– Благодарю тебя, Кёр-оглы, я немало сказов слышал о тебе. Одни тебя – хвалили, другие – хулили. Но лучше один раз увидеть самому, чем сто раз услышать от других. Остаться у тебя навсегда было бы праздником для сердца моего, но неволен покуда так поступить. Я – ашуг, а у таких, как я, не в правилах забывать людей, чей хлеб-соль они ели. Для того чтобы перейти к тебе, я обязан испросить позволения человека, хлеб которого ел до этого.

– Воля твоя, ашуг, – вздохнул Кёр-оглы – Если уйти решил – иди! Но помни: не обольщайся благосклонностью пашей и ханов. Мой отец тоже всю жизнь верой и правдой служил Гасанхану, а под конец получил награду: повелел хан вырвать ему глаза. Желаете вернуться – возвращайся, но если Джафар-паша притеснять тебя станет, помни: мой дом – твой дом!

Приложив ладони ко лбу и сердцу, поблагодарил ашуг великодушного Кёр-оглы. А когда попрощался он с лихими удалцами и луноликой Нигяр-ханум и вышел на дорогу, чтобы пуститься в обратный путь, Дели-Мехтер подвел к нему оседланного скакуна.

– Садись, ашуг, верхом быстрее доберешься! – сказал Кёр-оглы.

Скромный ашуг отвечал, что не может принять такого дорогого подарка, но Кёр-оглы настаивал принять его дар:

– Этого оседланного скакуна дарит тебе Нигяр-ханум, в переметной суме шелковый мешочек, а в нем сто золотых, – передашь их своей семье.

Дели-Гасан подал стремя, а Демирчи-оглы посадил ашуга в седло. Джунун сердечно поблагодарил Нигяр-ханум и пустил коня в сторону Эрзерума.

Пожелаем ашугу счастливого пути. Пусть он скачет в Эрзерум, а я тем временем расскажу вам о Телли-ханум.

Телли-ханум приходилась родной сестрой Джафар-паше. Была она стройна, лицом красива, а храбрости ее мог позавидовать даже мужчина. Ходила стоустая молва меж людей о том, что однажды Джафар-паша приказал возвести дворец в саду, окружить его сорока стенами и заточить там Телли-ханум. Этот дворец был так охраняем, что и птица не могла бы проникнуть в него или вылететь оттуда. Томилась девушка своим заточением, но не смела перечить брату. Как-то раз сидела она, печальная, в светелке своей, вдруг вбежала запыхавшись одна из прислужниц и выпалила:

– Ханум, что ты сидишь? Ашуг Джунун возвратился из Ченлибеля от удалого Кёр-оглы. Не с пустыми руками вернулся он: на гнедом иноходце дареном и со ста золотыми туманами.

– Ступай позови его, – приказала Телли-ханум. – Пусть поведает, что это за человек Кёр-оглы. Постарайся так провести ашуга в мои покои, чтобы ни одна душа о том не проведала. Будь осторожна, если прознает брат мой, что встречалась я с ашугом, он дерет с тебя и меня шкуры, велит набить их соломой и сделать чучела.

Шустрая служанка пришла в восторг от таких слов. Опрометью кинулась она за дверь. И часа не прошло, как вернулась она в сопровождении Джунуна.

Он никогда раньше не видел Телли-ханум, только слышал о ней. Пером не описать, как поражен был вошедший дивной красотой этой девушки. Столь прекрасна она была, что, казалось, говорила луне: «Ты не выходи – я выйду», – реке говорила: «Скройся – я течь буду». Поклонился Джунун и присел в сторонке.

– Ашуг, – обратилась к нему Телли-ханум, – слышала я, что ходил ты в Ченлибель, правда ли это?

– Да, ханум, правда!

– А видел ли ты Кёр-оглы?

– Да, ханум, видел. Пятнадцать дней и ночей гостил у него.

– Ну, поведай, что он за человек? Столько о нем говорят разного, доброго и худого, были то, небылицы ли?

Плененный красой Телли-ханум, взял ашуг свой саз, коснулся его чутких струн и молвил:

– Прекрасная Телли-ханум, из груди моей рвется песня, дозвожь вначале спеть ее, а потом я спою о Кёр-оглы.

– Будь по-твоему: пой!

Послушаем, что спел Джунун.

Красавиц всех я перечесть не в силах,
Но их успех затмить смогла одна.
Немало дев нарядных, стройных, милых,
Но стать соколя только ей дана.

Она красноречивей попугая,
Сандаловые пальчики нежны.
И черню кос так может ли другая
Блестать при свете солнца и луны?

Готов храбрец, моря пересекая,
Гнать иноходца, ловчому под стать,
Чтобы газель прекрасная такая
Могла всю жизнь ему принадлежать.

Телли-ханум поняла, что, говоря о храбром ловчеме, Джунун намекает на Кёр-оглы, и сказала:

– О почтенный ашуг, не скажешь ли ты, кто это лихой удалец, который решился бы на подобную охоту?

И Джунун запел снова.

Живет в Ченлибеле подоблачном он,
Лихой Кёр-оглы – знаменитый стрелок,
Что в царственный пурпур всегда обряжен
И в золоте носит дамасский клинок.

Двузубым копьём рассекает он темь,
Взъяренным верблюдом кидаясь вперед.
Семь тысяч семьсот и одиннадцать семь
Наездников в бой за собою ведет.

Когда побивает врагов он своих,

К седлу прикрепляет он головы их.
И семьдесят режет баранов в отаре.
На праздник гостей пригласив дорогих.

И если бы я в этот дом не проник,
В душе моей пламень любви не возник.
Поверь, сокрушит даже камень скалы,
Решившись похитить тебя, Кёр-оглы.

Пусть Телли-ханум побеседует с Джунуном, а тем временем я поведу вам о Джафар-паше.

Весть о возвращении ашуга Джунуна мигом разнеслась по всему Эрзеруму. Каждый прибавлял к услышанному и свою толику вымысла. В таких случаях песчинка быстро превращается в гору. Одни говорили, что Кёр-оглы подарил ашугу арабского скакуна, другие клялись аллахом, уверяя, что Джунун вернулся с мешком золота, третьи передавали, что целое селение поднес щедрый Кёр-оглы златоустому Джунуну, а четвертые, – теперь вы убедились, что песчинка может стать горой, – заверяли, что Кёр-оглы сделал Джунуна эрзерумским пашой. Весть переходила из уст в уста и вскоре достигла ушей Джафар-паши. Взбеленился Джафар-паша, разгневался и послал двух гонцов, чтобы немедля доставили они во дворец ашуга Джунуна.

Проворные слуги обшарили весь город, но отыскать ашуга Джунуна не смогли. Пустив в ход посулы и угрозы, все-таки проведали они о том, что ашуг Джунун находится у Телли-ханум. Доложили Джафар-паше о местопребывании ашуга. Пашу чуть удар не хватил. Вскочил он и отправился в покои сестры. А Джунун тем часом воспевал доблесть Кёр-оглы. Едва сдерживая гнев свой, спросил Джафар-паша:

– Где был ты, ашуг? Где пропадал ты две недели?

Почтительно поклонившись, Джунун ответил:

– Да продлит аллах жизнь паши, я был в Ченлибеле.

– Поведай, что видел там? Что слышал? Довелось ли тебе видеть самого Кёр-оглы?

– Довелось, да будет вечной жизнь паши. Все две недели гостил я у него. По душе мне пришелся Кёр-оглы.

– Может, ты растолкуешь мне, чем он так пришелся тебе по сердцу? – спросил Джафар-паша.

– Да будет нескончаемой жизнь паши, – поклонился Джунун, – я настолько очарован достоинствами Кёр-оглы, что если примусь рассказывать о нем, то испепелится язык мой, охваченный пламенем восторга. Дозволь мне поведать о Кёр-оглы в песне.

– Поведай в песне, – милостиво согласился паша.

Ашуг Джунун запел:

Меж делебашей верхом на Гырате
Скачет по гребням вершин Кёр-оглы.
Страшно становится вражеской рати:
Нету храбрее мужчин Кёр-оглы.

Головы вражьи ударом булата
Он отсылает под ноги Гырата,
Воронов стая, кружась воровато,
Не одолеет орла Кёр-оглы.

Сердце героя подобно алмазу,

И от врага он не бегал ни разу.
Счастлив Джунун, обратился он к сазу
И воспевает, как льва, Кёр-оглы.

– Вижу я, – сказал паша, – что Кёр-оглы и впрямь покори́л твое сердце.
– Да, мой паша, он честен и мужествен. А нам, ашугам, больше всего по сердцу честь и мужество.

Тучей поднялся Джафар-паша, не скрывая гнева:

– Пройдут считанные дни, и твой кумир будет болтаться на виселице. Но, право, я милостив и не хочу разлучать тебя с ним. Эй, стража! – крикнул Джафар-паша, – Взять его и бросить в темницу. Завтра вздерните его в петле. А с сестрой мы еще поговорим.

Джафар-паша удалился. Стража схватила Джунуна и связала его. Хотела было Теллиханум вступиться за ашуга, но Джунун сказал:

– Нет, Теллиханум, ты оставайся в стороне. Я наказан по заслугам и буду сам держать ответ. Кёр-оглы предупреждал меня, но я не послушал доброго совета. Прощай!

Стражники увели ашуга Джунуна.

Теллиханум доподлинно знала, что за птица ее брат. Он был упрям и сказанного слова держался, как слепец руки поводыря. Поэтому она, не проронив ни слова, стала ждать наступления ночи. И вот когда все уснули, умолкли голоса, утих шум и улицы опустели, она встала, переделась пехлеваном, опоясалась мечом, взяла копье и палицу. Крикнула верную прислужницу, приказала ей лечь в свою постель, а сама, выйдя за ворота, отправилась в путь. Глухими улочками пробралась она к порогу главной темницы. Видит – у входа два стражника. Заметив ее, один из стражников окликнул ее:

– Эй, кто там? Стой!

– А ну приблизься – и ты узнаешь, с кем имеешь дело, – властным мужским голосом отвечала Теллиханум.

Когда стражник подошел, Теллиханум ударом палицы по голове повергла его наземь. Второй стражник хотел ударить тревогу, но, подскочив к нему, Теллиханум грозно прошептала:

– Я Кёр-оглы, и если ты пикнешь, то онемеешь навек. А ну, отвечай, где ашуг?

Стражник пал ей в ноги и взмолился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.